

Анатолий Беляев

Территория геологии

ЧЕРНАЯ КОШКА

Сергей Лебедев – младший научный сотрудник Геологического института вприпрыжку бежал на работу. У него родилась дочь. И радости молодого отца не было предела. Немного смутил его непонятный эпизод у родильного дома. Роженица из окна верхнего этажа крикнула стоящему внизу мужу:

«Все в порядке, зашили!»

«А как же я?» – с обидой произнес парень.

«У моей, надеюсь, ничего не зашьют, – подбадривал себя Сергей, – а парень, конечно, попал! Быть может, лишь на время зашили?» – пожалел он молодого папашу.

И тут черная кошка перебежала ему дорогу, а потом сразу бросилась в обратную сторону. Сергей остановился как вкопанный. В приметы он не очень-то и верил, но опасался. Самая плохая примета, о которой он слышал, это когда черная кошка разобьет зеркало пустым ведром. А тут не совсем понятно: если она пе-

ребежала туда и сразу обратно, то, вроде, получается, нейтрализовала дурную примету и можно идти? Или нет?»»

Молодой отец вспомнил, что черная кошка уступает дорогу только полным неудачникам, махнул рукой и пересек роковую черту.

Жизнь младшего научного сотрудника складывалась в целом удачно. Успешно закончил аспирантуру, подготовил диссертационную работу, дочь родилась, и накануне им с женой как молодым специалистам выделили однокомнатную квартиру. Она оказалась немного запущенной, но Сергей рассчитывал быстро сделать ремонт при помощи своих друзей.

Коллективный ремонт квартир был в институте доброй и старой традицией. Обычно по весне ученые отправляли своих жен с детьми в отпуск на юг, а сами в рабочей одежде собирались на первой квартире. Для почина, конечно, выпивали пару дней, а когда кончались деньги гурьбой шли к одному из знакомых, который тоже собирался делать ремонт в отсутствие жены и детей.

Хозяин с удивлением открывал дверь толпе одетых в рабочую одежду коллег с ведрами и кистями в руках.

«Здесь что ли надо ремонт делать? – спрашивали они, оглядывая квартиру. – А почему стол не накрыт?»»

Обрадованный хозяин тут же бежал в магазин за водкой и закуской, уверенный, что с таким коллективом они сделают ремонт быстро и у него освободится куча времени. Когда у хозяина заканчивались деньги на выпивку, толпой шли дальше, и все повторялось.

Сергей торопился вернуться в институт. Неделю назад он заказал в слесарной мастерской два массивных стеллажа из стального уголка для ящиков с тяжелыми коллекционными образцами руд. И сегодня их надо обязательно забрать, так как в автопарке дали грузовик для перевозки всего на два часа.

По дороге Сергей заскочил в магазин и купил бутылку водки на всякий случай. Может, придется мастера отблагодарить, чтобы запомнил и следующий заказ помог быстрее сделать.

«В отделе сообщу о рождении дочери после работы, останемся с ребятами и слегка отметим» – решил про себя Сергей.

У ворот института стоял бортовой УАЗик, вокруг которого расхаживал водитель и нервно курил.

– Ну, сколько можно ждать, я уезжать собрался.

Шоферы всегда спешат и вечно чем-то недовольны.

– Еще пять минут, – извинился Сергей, – я ребят позову стеллаж грузить, и поедем.

В слесарных мастерских стоял характерный скрежет разрезаемого металла. Ангар озарялся вспышками электросварки.

– Ваш заказ снаружи стоит, но учтите, металл не грунтовали и не красили, заявку надо подавать отдельно в красильный цех, – предупредил мастер.

– Ничего, сами покрасим, – бодро ответил Сергей, прикидывая, когда лучше отдать мастеру водку – сейчас или после погрузки.

– Пойдемте, я покажу, где заказ, он мешковиной накрыт, не найдете, – мастер пошел к выходу. – И еще, в заказе была указана электросварка уголка, но изделие

такое мелкое, что мы все сделали точечной электросваркой.

«Ничего себе мелкий заказ – два стеллажа по три метра шириной и два высотой. А ящики с образцами руд тяжеленные – оборвется к чертям собачьим эта точечная сварка и что делать?» – Сергей порадовался, что сразу не отдал водку, может быть все надо переделывать.

Вышли за ворота.

– Вот, пожалуйста, – мастер откинул мешковину, – Ваш заказ!

Сергей не поверил своим глазам: на деревянном ящике стояли два маленьких игрушечных стеллажа примерно двадцать на тридцать сантиметров, сделанные из тонюсенького уголка типа спиц в зонтике.

– Это что такое?

– Ваш заказ, что-нибудь не так? – насторожился мастер.

– Вы перепутали размеры, все должно быть в десять раз больше.

– Ничего подобного, вот Ваш чертеж.

– Ну, все правильно, размеры указаны в сантиметрах.

– На чертеже нет обозначения сантиметров, – возразил мастер, – это у плотников все в сантиметрах, а у слесарей в миллиметрах.

«Ну, попал! – подумал Сергей. – Прямо как тот парень в родильном доме. Это все черная кошка, которая дорогу перебежала! Выходит, что обратный ход не нейтрализует дурную примету».

– Ладно, распишись в получении заказа, – мастер протянул наряд, – не расстраивайся, нарисуешь правильный чертеж и сделаешь новый заказ. Изделие забирать будешь? Мало ли где пригодится, – усмехнулся мастер, – как раз спичечные коробки влезут и в них можно складывать мертвых тараканов.

– Не буду позориться, а ребятам скажу, что сегодня заказ не готов.

Машину отпустили сразу. По дороге в институт Сергей рассказал друзьям о рождении дочери и признался, что у него есть бутылка водки.

– Поздравляем! – искренне обрадовались коллеги.

– Вообще-то я мечтал о мальчике, – признался Сергей.

– Зато, говорят, тому, кто родил дочь, уже нет смысла строить дом и сажать дерево, – утешили Сергея ребята.

– Только давайте сегодня отметим скромно, а когда ремонт в квартире закончим, уже расслабимся, – предложил Сергей.

На территории геологического института около коттеджа одной из лабораторий на весеннем солнышке грелись знакомые ребята.

– Сергей, как здоровье? – крикнули они, и дружно заржали.

Не было сомнений, что именно они устроили первоапрельскую шутку.

– Сказали: «медицина бессильна, буду жить», – бодро ответил Сергей.

– Иди к нам, геологический анекдот расскажем, – позвали ребята.

– Сизиф, обливаясь потом, закатывал в гору камень. «Что, Сизиф, надоело, небось, камень в гору закатывать?» – вдруг услышал он с небес голос Зевса.

«До смерти надоело, освободи!» – взмолился Сизиф.

«Ладно, можешь бросить камень», – разрешил Зевс.

Сизиф со злостью пихнул ногой ненавистный камень и тот с грохотом покатился вниз.

«С первым апреля тебя, Сизиф! – воскликнул Зевс, – И с Днем геолога!

– Это же греческие мифы, причем здесь День геолога?

– Раньше День геолога всегда отмечали первого апреля, вероятно еще с тех мифических времен.

– А почему анекдот геологический?

– А камень? – дружно воскликнули ребята.

Боги тоже любят шутить.

Сотрудники этой лаборатории были известными хохмачами. В конце марта в институте организовали профилактический медосмотр: обычный набор медицинских исследований – электрокардиограмма, флюорография и пр. На другой день утром в кабинете Сергея раздался телефонный звонок. Из медсанчасти сообщили неприятную новость – у него очень плохая электрокардиограмма и нужно срочно пойти к главврачу. Встревоженный Сергей побежал в медсанчасть раздетый, несмотря на мороз. Во дворе его окликнули ребята, загоравшие на солнышке.

«Некогда мне», – отмахнулся Сергей.

Главврач встретила его с недоумением, и напомни-

ла что сегодня первое апреля.

В тот же день после обеда на доске объявлений около дирекции вывесили протокол решения профсоюзного комитета о премиях в связи с праздником «День Геолога». В нем сообщалось, что за творческий вклад в изучении геологии региона директору института, главному инженеру и главному геологу выписали премии от трех до пяти рублей (по тем временам не хватило бы и на бутылку водки), а младшим научным сотрудникам и техникам-геологам от трехсот до пяти-сот рублей. Старшие научные сотрудники вообще не упоминались. Это объявление вызвало бурю возмущения у всех, кроме, разумеется, младших научных сотрудников и техников-геологов. Пока народ не сообразил, что это очередная первоапрельская шутка.

Но за нее хохмачи получили выговоры, которые, впрочем, были сняты через несколько дней. Провинившихся отправили рыть в снегу окопы для праздника «День геолога». Этот праздник в институте отмечали широко, так что завидовали все другие геологические организации. Сергей в составе отряда десантников тоже выезжал на машине за город. В тайге недалеко от дороги в глубоком снегу ребята рыли траншею, которая заканчивалась обширным окопом-шашлычной. От него отходили траншеи второго порядка, на концах которых каждая лаборатория устраивала для себя круглый окоп со снежным столом в центре. Начальство выделяло деньги на закупку пива и баранины для шашлыков.

Утром в первое воскресенье апреля – День геолога сотрудники института грузились на машины и отправлялись на праздник. Шашлыки на всех готовил армянин – начальник одного из отделов. На каждую лабораторию выделялось ведро пива. Геологи расходились по своим окопам и поднимали тосты «За Мать Геологию!», а потом ходили друг к другу в гости по сложной системе дополнительных ходов. Конечно, всегда звенели гитары и песни.

В день геолога всегда происходило что-нибудь таинственное и загадочное. Однажды случился курьез. Недалеко от подготовленных к празднику окопов проходила узкоколейная железная дорога на один из рудников. Железнодорожный обходчик заметил в тайге подозрительные дымки и решил уточнить ситуацию с целью возможности опохмелиться. Каково же было его удивление, когда он обнаружил окопы, в каждом из которых веселились и праздновали какие-то люди. Геологи народ радушный и каждый окоп принимал железнодороджника как дорогого гостя. Он быстро захмелел, и, блуждая между окопами, искал выход. Геологи не знали об узкоколейке и не могли понять, откуда здесь в глухой тайге мог появиться железнодороджник. До нормальной железной дороги было около тридцати километров и все гадали, как могло сюда занести путевого обходчика. Если бы это был десантник с нераскрывшимся парашютом или сапер с порохового склада, это было бы логично. Все склонялись к версии мощного взрыва на железнодороджной станции.

Рабочий к этому времени изрядно выпил и потерял ориентировку в пространстве. Обходчики они уже от работы всегда пьяные.

«Где тут выход?!» – кричал он чуть не плача.

Ему показывали траншею, ведущую к машинам на лесной дороге.

«Мне нужно на железную дорогу, там дрезина!» – стонал железнодороджник.

Геологи стали подозревать, что у рабочего «поехала крыша» из-за сильной контузии при взрыве на железнодороджной станции. В результате железнодородж-

ника чуть не увезли в город на машине, чтобы потом доставить на вокзал. На его счастье кто-то вспомнил про узкоколейку, на которой рабочего действительно уже целый час ожидала дрезина.

В кабинете ребята наполнили рюмки и поздравили молодого отца с первым успехом. Дверь неожиданно открылась, и вошел начальник лаборатории.

– Мы после работы, – смутился Сергей от сурового взгляда начальства.

– У него сегодня дочь родилась! – загалдели ребята.

– Поздравляю! – коротко сказал завлаб. – На кого похожа?

– Не знаю, еще не видел.

– Ну, тогда по этому случаю есть чудесный анекдот, – завлаб любил рассказывать анекдоты и байки, – Генерал послал денщика в роддом, чтобы узнать, на кого похож его внук. Денщик возвратился и доложил:

«Товарищ генерал, на Вас!»

«Хорошо, а по каким признакам ты определил?»

«Он такой же, как и Вы, маленький, лысый, все время орет и ничего не соображает!»

Ну, с почином тебя.

- Опытные люди говорят, что самый счастливый период в жизни молодого отца, это когда ребенок уже родился, а мать еще не выписали из родильного дома.

– Мы сегодня отмечаем в сокращенном варианте, – извинился Сергей перед коллегами, – вот жена с дочкой выйдет из роддома, тогда заодно и новоселье отметим.

– Тогда заодно и Новый год отметим и День геолога, – засмеялись сотрудники, – ничего нельзя смешивать: «пиво отдельно, мухи отдельно!»

Сергей взял гитару и с чувством запел северный гимн собственного сочинения:

Здесь вам не Юг, не Запад, не Восток,
Здесь Север Крайний – он заполярный,
Меридианам очень тесно тут,
Ведь полюс близко, за Океаном.

Сотрудники дружно подхватили припев:
Меридианам очень тесно тут,
Ведь полюс близко, за Океаном.

Поздно вечером, пошатываясь от счастья и выпитой водки, Сергей поднялся на третий этаж в свою новую однокомнатную квартиру, куда накануне перевез из общежития мебель и холодильник.

В темноте на лестничной площадке он никак не мог вставить ключ в скважину. Вдруг сзади открылась дверь, и в освещенном проеме нарисовался громадный мужик в трусах и с молотком в руке.

– Эй, парень, ты, что в квартиру лезешь? Я сейчас милицию вызову.

– Здравствуйте! – воскликнул Сергей. – Я же Ваш новый сосед.

– Здесь вроде Верка живет, – неуверенно возразил мужик и опустил молоток.

– А теперь я, только вчера переехал. Нам с женой дали эту квартиру как молодым специалистам. У меня

сегодня дочь родилась! Помогите дверь открыть, я Вас угощу по этому случаю.

Сосед взял ключ и попытался открыть дверь, но замок не работал.

– Ну, ее к черту, давайте сломаем, – предложил Сергей, – завтра новую дверь поставлю, утепленную и замок уже купил.

Сосед без труда высадил плечом дверь, и мужики прошли на кухню.

– Вот он мой холодильник, и вот она моя водка, – ласково произнес Сергей, открывая дверцу, – и на закусочку рыбка красная – килечка в томатном соусе. Только хлеба нет.

– Сейчас принесу, – рванулся сосед.

– Не надо, тут в хлебнице, оказывается, что-то есть. Не помню где рюмки, давай из чашек, – Сергей открыл сразу запотевшую бутылку водки и щедро налил в чашки.

– Тебя как зовут? – сосед по свойски хлопнул Сергея по плечу. – Меня Семен.

Мужики крепко пожали друг другу руки.

– Поздравляю с новорожденной! – сосед поднял чашку и чокнулся с Сергеем.

Закусили килькой.

– Я жену с детьми на море отправил, а сам вторую неделю ремонтом занимаюсь, – сообщил сосед, – надоело до чертиков.

– Ко мне завтра друзья придут ремонт делать, мы и тебе поможем. Всю жизнь нас помнить будешь!

В дверном проеме кухни вдруг появилась женщина. Губы ее тряслись от негодования.

- Это что вы тут делаете?
- Разве не видите, в шахматы играем, – сострил Сергей.
- То-то я еще на лестнице почувствовала запах шахмат.
- Это Верка! – испуганно прошептал сосед.
- Твоя жена?
- Нет, бухгалтерша в управлении, хозяйка этой квартиры.
- Чьей квартиры?
- Этой квартиры! – заорала Верка. – Я здесь живу!
- А где я живу?
- Не знаю, только не здесь.
- Вы посмотрите, – Сергей саркастически хмыкнул, – она везде живет, а я нигде не живу?!
- Да Вы и водку мою сожрали? – вдруг сообразила хозяйка.
- Это моя водка и мой холодильник.
- За спиной женщины появилась фигура амбала под два метра ростом
- Афиноген, поддержи их здесь, а я к Нинке спущусь, по телефону милицию вызову.
- Давайте, звоните в милицию, пусть приезжают, а я им вот это покажу, – Сергей достал из кармана ордер и помахал перед женщиной, – а здесь написано дом четыре, корпус два, квартира семнадцать.
- Балда, это квартира тринадцать, твоя этажом выше. Сейчас вызову милицию, чтобы они акт составили о взломе и проникновении в чужое жилище, а также о хищении водки, – злорадно ухмыльнулась хозяйка.

Сергей понял, что сломал дверь в чужой квартире. «Вот тебе и обратный ход черной кошки!» – подумал он. – Выходит, если она дважды перебежит дорогу, то негативный эффект удваивается?».

– Веруня, – взмолился сосед в трусах, – какая милиция, у парня сегодня дочь родилась и квартиру дали. Он только вчера переехал. Ну, перепутал квартиру, с кем не бывает.

– Водку и кильки я сейчас верну из моего холодильника, а завтра почию дверь.

– Не расстраивайся, Верунчик, – мужику с красивым именем Афиноген явно не хотел скандала, да еще и с милицией, когда прямо сейчас можно выпить, – езжай завтра к матери, а я начну делать ремонт, и прослежу, чтобы они дверь починили.

– Вот, и ремонт поможем Вам сделать, – пообещал Сергей, боком протискиваясь в дверь мимо хозяйки, – сейчас принесу водку и кильки.

На площадке перед квартирой сидела черная кошка, может и та же самая. Увидев незнакомого, да еще и пьяного человека она вдруг рванулась в сторону, а потом назад, так что путь в квартиру оказался заблокированным сразу двумя плохими приметами.

– Все, идти мне некуда, – горестно воскликнул Сергей, – буду ночевать здесь.

Он сел на ступеньки лестницы, сложил голову на колени, и утомленный дневными событиями быстро уснул. Ночью его подобрал Семен и увел ночевать к себе в квартиру.